Евразийская адвокатура. 2023. № 2 (61). С. 119.
Eurasian advocacy. 2023;(2(61)):119.

Актуальные проблемы юридической науки и практики

Научная статья
УДК 340.12
doi 10.52068/2304-9839_2023_61_2_119

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА СОСТОЯНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

СИРОТКИН Александр Алексеевич
Аспирант кафедры теории и истории государства и права Российской академии адвокатуры и нотариата
105120, г. Москва, Малый Полуярославский пер., д. 3/5, стр 1, Российская Федерация

Аннотация: Целью статьи является определение основных тенденций влияния цифровизации на состояние правовой культуры российского общества. Актуальность объясняется необходимостью осуществления теоретико-практического исследования процессов цифровизации и их влияния на правовую культуру общества в целом и человека в частности. Важным аспектом является определение влияния на правовую культуру регламентирующего использования цифровых технологий права, новых правовых традиций, трансформирующегося правового образования и воспитания, уровня цифровой и правовой грамотности.

Ключевые слова: цифровизация, правосознание, цифровые технологии, право, цифровая правовая культура, правовое воспитание

Для цитирования: Сироткин А.А. К вопросу о влиянии цифровизации на состояние правовой культуры российского общества // Евразийская адвокатура. 2023. № 2 (61). С. 119. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2023_61_2_119

Actual problems of law science and practice

Original article

ON THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON THE LEGAL CULTURE OF RUSSIAN SOCIETY

SIROTKIN Alexander Alekseevich
Postgraduate student of the Department of Theory and History of State and Law of the Russian Academy of Advocacy and Notary
105120, Moscow, Maly Poluyaroslavsky lane, 3/5, page 1, Russian Federation

Abstract: The goal of the article is to determine the basic trends in the effect of digitization on the state of the legal culture of the Russian society.The relevance of this article is due to the need to carry out theoretical and practical study of digitalization processes and their impact on the legal culture of society and individuals in particular. An important aspect is to determine the impact on the legal culture of the law regulating the use of digital technologies, new legal traditions, transforming legal education and upbringing, the level of digital and legal literacy.

Keywords: digitalization, legal consciousness, digital technologies, law, digital legal culture, legal education

For citation: Sirotkin A.A. On the impact of digitalization on the legal culture of Russian society = Eurasian advocacy. 2023;2(61):119. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2023_61_2_119

Введение

Цифровизация в современной действительности оказывает существенное влияние на право, выступая в качестве регулятора общественных отношений. Как указывает Т.Я. Хабриева, использование цифровых технологий влечет существенные изменения жизни общества, которые по своему характеру можно назвать «технической революцией» [16]. Сам термин «цифровизация» фактически говорит о масштабности происходящей трансформации, изменяющей базис и надстройку общества. Происходящий процесс не только способствует возникновению новых общественных отношений, но и создает целые их пласты. В связи с этим неизбежно совершенствуются и правовые регуляторы, приспосабливаясь к указанным изменениям с целью решения глобальных задач, стоящих перед законодателем.

© Сироткин А.А., 2023

Ряд известных правоведов (Д.А. Ловцов, И.А. Умнова-Конюхова [4], Д.А. Пашенцев, М.В. Залоило, О.В. Иванюк, А.А. Головина [19] и др.) говорят о существенном влиянии цифровых технологий на правотворческий процесс. С этим нельзя не согласиться: уровень влияния цифровизации на право (и наоборот) неизбежно возрастает, так как последнее выступает в качестве и объекта, и инструмента воздействия. О многоаспектности правового регулирования, сложности его содержания и структуры говорят многие ученые (например, Э.В. Талапина [15], В.Н. Синюков [13] и пр.). Цифровые данные безвозвратно стали основным способом коммуникации, что подтверждается стремительным переходом большей части общественных отношений в «онлайн» в период пандемии коронавирусной инфекции. Стремительность цифровизации товаров, работ, услуг, появление «цифрового имущества» (например, в видеоиграх, криптовалюты и пр.) является общемировым трендом, значительно влияющим как на общество в целом, так и на индивида в частности. Данные процессы порождают новые правовые традиции, заключающиеся в существенной роли права в регулировании рассматриваемых процессов. Правовые традиции, являясь частью правовой культуры, существенно меняют последнюю. В связи с этим представляет существенный научный интерес исследование основных тенденций, отражающих основные «эффекты» воздействия цифровизации на правовую культуру Российской Федерации.

Постановка проблемы

Как было сказано выше, внедрение цифровых технологий приводит к существенным изменениям правовой культуры общества. В правовой доктрине сформировался «тренд» на постоянное исследование цифровой трансформации правосознания и правового пространства в целом, так как цифровые данные оказывают воздействие на целый ряд категорий, определяющих правовую культуру и правовое сознание граждан. К таковым можно отнести гражданскую позицию, мировоззрение, взгляды, изменение правовых традиций и пр. Как указывают Е.М. Хохлова, С.А. Дуваярова, в наибольшей степени опасность несет трансформация понимания морали, нравственности, ценностей молодого поколения [17].

Междисциплинарные исследования в области социологии и права указывают, что среди молодого поколения характерны такие явления, которые в науке называются «пассивным правовым нигилизмом», заключающимся в отрицании права как социальной ценности; в безразличном отношении к девиациям в обществе; в отсутствии желания к изучению основ права и пр. Однако, как отмечают эксперты, среди молодых людей при этом существенно растут оппозиционные, протестные явления в социальных сетях и на иных интернет-ресурсах. Правовое поведение таких людей часто характеризуется как солидарное и, одновременно, может отличаться противоправностью [10].

В связи с этим представляется особенно актуальным исследование вопросов, связанных с пониманием правовой культуры в условиях функционирования цифрового правового пространства, так как фактически современная правовая культура становится одним из явлений цифровизации [20]. Правовая культура, которая будет основана на совершенствовании цифровых навыков коммуникации и нравственности бытия, позволит влиять на эффективность в нужных сферах общественной жизни. Нахождение баланса между киберпространством и обществом диктует необходимость проведения дополнительных теоретических исследований. Указанное объясняет актуальность настоящей статьи.

Методология исследования

Как указывает В.С. Степин, в настоящее время в области научных исследований и изысканий можно говорить о формировании новой научной рациональности, которая дает новые направления развития методологических основ научных исследований, а в сочетании с классическими научными методами – большие аналитические результаты [14, с. 61]. Как правило, указанное требует использования комплексного междисциплинарного подхода [7].

Если говорить об исследовании тенденций трансформации правовой культуры в условиях развития цифровой экономики, то нельзя не согласиться с Д.А. Пашинцевым в том, что наиболее перспективным методом познания является конструктивизм. Он заключается в том, чтобы рассматривать правовую культуру как некое явление, возникшее в обществе без его контроля, несмотря на то, что в классической доктрине субъекты правовой культуры в целом являются ее центром [14, с. 14]. В связи с этим произошедшая без всеобщего контроля цифровизация привела к тому, что именно от субъектов зависит процесс формирования качественно эффективной правовой культуры. Поэтому любое исследование в рассматриваемой сфере необходимо проводить с использованием социологических методов познания, так как именно эти методы помогают выявить поведенческие факторы формирования

современной правовой культуры в условиях цифровизации. В связи с этим в сочетании с диалектическими методами в настоящей статье будут использоваться результаты социологических исследований для подтверждения тех или иных тенденций в рассматриваемой сфере.

Результаты исследования

Не секрет, что цифровизация существенным образом трансформирует правовую культуру, определяющую качество и эффективность правотворчества. Об этом говорит возникновение новых правотворческих традиций ввиду совершенствования законотворческих инструментов [12]. Культурой современной правотворческой деятельности отражаются определенные программы, культурные коды и предполагается освоение технологических инноваций в виде цифровых обновлений и всевозможных технологий правотворчества. Правовая культура может рассматриваться и как сфера самоидентификации общества, и как качественный прогресс в области права. В связи с этим на практике возникают определенные сложности [8].

Для объективности настоящего исследования следует сказать о неблагоприятных тенденциях цифровизации. Одна из особенностей данного процесса, набирающего обороты в последние годы, заключается в высокой доле унификации общественной реальности в ущерб сохранению традиций и отражению идентичности. Процесс цифровизации не просто заменяет разные технические задачи, творчески реализуемые людьми, но и претендует на большее – изменение и создание законов с помощью искусственного интеллекта [5].

Проблема дифференциации сфер деятельности человека и технологий искусственного интеллекта кажется на текущем этапе развития неизбежной, даже при уходе от полярности традиции и цифровизации. Эта проблема получила название «соперничество человека и робота». В данном контексте важнейшим вопросом культуры выступает ограничение творческой (культурологической) составляющей в правотворческой деятельности в связи с компьютеризацией и роботизацией. Если правотворчество полностью перейдет в зону ответственности искусственного интеллекта, то культурологическая составляющая может быть уничтожена, так как машины вряд ли способны к воспроизводству тех культурологических программ и кодов, которые человек транслирует в своей деятельности. Также важным является вопрос о том, смогут ли люди воспринимать законы, созданные искусственным интеллектом? Эти вопросы уже не кажутся отдаленными. Масштабная цифровизация и роботизация влияют на все сферы, в том числе на культуру и сознание человека. По словам Е.А. Певцовой, в настоящее время искусственный интеллект активнее всего проникает именно в правовую сферу, в которой пока еще сохраняется монополия человека.

Общество уже вступило в новую эру цивилизационного развития, не похожую ни на что из того, что существовало ранее. Главным риском развития цивилизации эксперты называют повышение значимости и «расчеловечивание» юридического и гуманитарного знания [9].

Процесс цифровизации правотворчества должен учитывать культурный контекст и гармонировать с культурой этого вида деятельности. Оптимальный вариант – переплетение и взаимодействие этих явлений, взаимное проникновение и отождествление. Лучше всего, если цифровизация будет обогащать культуру, а не унифицировать либо поглощать ее. Актуальными направлениями на ближайшую перспективу должны стать: использование потенциала цифровых технологий для развития права; преодоление полярности традиций и цифровизации; изменение отношения к цифровым технологиям (они должны рассматриваться как незаменимые помощники в улучшении правовой сферы, а также расширении культурного и творческого потенциала человека).

Таким образом, вопросы, касающиеся цифровизации правотворческой деятельности, обладают повышенной актуальностью. Важным значением обладает анализ рекомендаций, предлагаемых в многочисленных исследованиях, по поводу действий, касающихся общей цифровизации правотворчества и поэтапного внедрения в практику инновационных правотворческих технологий. Стандартизация законотворческой деятельности имеет связь с современными юридико-правовыми технологиями, применение которых способствует повышению эффективности и качества законотворчества. Безусловно, что при повышении качества законотворческой деятельности положительные изменения происходят и в правотворчестве [1].

Если исходить из того положения, что в социокультурном пространстве сформирована правовая определенность, то аналогичная определенность должна быть и в области цифровых отношений. Однако пока налицо лишь правовая неопределенность. Основой защиты личности в таких условиях выступает развитая внутренняя правовая культура.

Процесс формирования правовой культуры личности должен быть целенаправленным

и систематическим. Только так можно достичь высоких результатов в развитии общественной правовой культуры. Право – это система, которая постоянно развивается и видоизменяется, т. е. не является замкнутой. Поэтому право реагирует на новые явления, возникающие в различных сферах. Все это позволяет праву находиться в актуальном состоянии и учитывать общественные потребности. Возникновение отношений в сфере цифрового взаимодействия обусловило необходимость в нормативной фиксации ответственности и правового статуса субъектов таких правоотношений. В связи с этим правовая культура общества должна объективно отражать качественное состояние общественной правовой жизни в условиях цифровизации. Если у государства не получится сориентироваться в изменяющихся реалиях, то некоторые функции правовой культуры могут быть утеряны (например, сохранение, формирование и передача правовых ценностей). Это, в свою очередь, окажет негативное влияние на общественное и индивидуальное правовое развитие, а также на ориентирование членов общества на юридически значимое поведение.

В связи с этим можно говорить о возникновении нового понятия – цифровая правовая культура. Р.Б. Головкин отмечает, что цифровая правовая культура сочетает в себе все образующиеся ценности в условиях цифровой среды. Развитие информационного общества требует использования термина «цифровое правовое сознание» для оценки уровня цифровой правовой культуры. Как указывает Р.Б. Головкин, под последней следует понимать систему теорий, ценностей, чувств, концепций по поводу прошлого, нынешнего и будущего цифрового права [21].

В Стратегии развития информационного общества одной из целевых установок названо формирование особого правового сознания, основанного на пользовательской культуре [2]. Указанный документ стратегического характера фактически обозначил проблематику, связанную с формированием цифровой правовой культуры. Напрямую говорится о цифровой и правовой грамотности населения. Так, ежегодно аналитический центр «НАФИ» проводит «замер» цифровой грамотности населения. Индекс цифровой грамотности россиян по итогам 2022 года составил 71 пункт. С начала измерений в 2018 году индекс цифровой грамотности россиян демонстрирует уверенный рост с 52 до 71 пункта. Две трети россиян (69 %) на сегодняшний день обладают базовым уровнем цифровой грамотности. Менее трети (29 %) – продвинутым [18]. При этом данным центром также был произведен «замер» индекса правовой грамотности, который составил, по результатам социологического исследования, 47 п.п. [11]. Указанное свидетельствует о неравномерности общественного развития в области цифровизации и права.

При этом в рамках цифровизации общества право может выступать не только как регулятор, но и как ценность. В правовых исследованиях активно ведется дискуссия относительно существования концепции нового поколения «цифровых прав». И базовым правом выступает право на защиту персональных данных, «право на забвение», что объясняется увеличением количества «утечек» данных, принадлежащих пользователям, с целью их последующей продажи. При этом стоит отметить, что информационное общество немыслимо без признания ценности персональных данных, защищаемых Федеральным законом от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» [22]. Данное право выступает одним из базовых элементов, требуемых для формирования высокоуровневой правовой культуры современных граждан. О ценности персональных данных свидетельствует большое количество судебных решений, указывающих на необходимость получения осознанного согласия у субъекта на их обработку (например: Решение Советского районного суда города Казани от 26 сентября 2019 г. по делу № 12-1526/2019; Решение Октябрьского районного суда г. Белгорода от 12 сентября 2019 г. по делу № 12-393/2019 и пр.).

Стоит отметить, что в активной фазе находится развитие и пользовательской культуры, которую можно рассматривать как часть правовой культуры. Здесь целесообразно рассмотреть результаты социологического исследования ученого Р.Б. Головкина. Он провел опрос молодых людей от 18 до 24 лет, в отношении которых есть устоявшийся стереотип, заключающийся в признании их высокой адаптированности к цифровым реалиям и минимальной правовой грамотности. Методом исследования стал опрос фокус-групп из 100 человек, среди которых были студенты юридического (69 %), экономического (8 %), технического (23 %) факультетов. В качестве гипотезы исследования ставилось утверждение, что большинство опрошенных не изучают пользовательские соглашения сайтов, так как не считают их полноценными регуляторами общественных отношений. Так, 92 % респондентов не изучают такие соглашения, так как не относят их к инструментам сбора персональных данных и считают неприменимыми для осуществления собственной правовой защиты в

случае утечки персональных данных. Респондентов спросили, необходимо ли осуществлять регламентацию пользовательских соглашений. В результате 77 % указали, что это требуется сделать, а 23 % воздержались от ответа. Таким образом, гипотеза была полностью подтверждена. В заключение ученый уточнил, что важно сделать для влияния на принятие решения об обязательном изучении указанного документа. 42 % респондентов указали, что необходимо рассказать им, для чего нужно такое соглашение; 33 % опрошенных ответили, что нужно создать угрозу нарушения их прав; 25 % молодых людей посоветовали упростить изложение данного документа [3].

Ярким примером приверженности концепции высокого уровня пользовательской культуры в онлайн-пространстве является разработка Ассоциацией больших данных и Институтом развития Интернета Кодекса этики использования данных и присоединение к нему крупных компаний. В соответствии с идеей разработчиков данный документ рекомендательного характера направлен на создание базы для саморегулирования субъектов рассматриваемого информационного рынка с целью выстраивания отношений с гражданами, организациями и государством (законодателем) на основе доверия. Документ регламентирует широкий спектр данных, от пользовательских до промышленных. Указанный документ в конце 2019 года подписали такие компании, как «Газпром-медиа холдинг», «Яндекс», «МегаФон», а также крупные финансовые организации «Тинькофф Банк», «Сбер», «Газпромбанк» и пр. [6]. В связи с этим можно говорить о высокой взаимосвязи пользовательской и правовой культуры.

Выводы

Таким образом, внедрение цифровых технологий в общественные сферы жизни – необратимый процесс, обладающий дуальной структурой. Этот процесс имеет разрушительные и созидательные направления. От эффективности правового регулирования цифровой среды зависит трансформация правовой культуры. При этом особое значение имеет и правовая грамотность, отражающая в том числе результативность правового воспитания и обучения.

В связи с этим можно говорить о появлении качественно нового явления – цифровой правовой культуры, под которой следует понимать комплексную систему материально-духовных ценностей, отражающую определенную степень цифровизации общества и выражающуюся в цифровом правовом сознании индивидов. Такая культура напрямую зависит от правового регулирования создания и использования цифровых технологий, а также от «индекса» цифровой и правовой грамотности в сочетании с повышением уровня пользовательской культуры в информационном пространстве. Цифровое правовое сознание, выступающее в качестве инструмента отражения указанного типа культуры, должно внедряться с достаточно раннего возраста с целью предотвращения допущения обществом возможности нарушения прав человека в онлайн-среде. Цифровизация правовой культуры и развитие нового информационного общества являются взаимосвязанными процессами, которые не могут существовать друг без друга. В связи с этим необходимы трансформация правовых традиций, а также формирование нового правового регулирования, применимого в современной России.

Список источников

1. Власенко Н.А., Залоило М.В. Состояние законодательства, уровень законодательной культуры и стандартизация законотворчества // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 80.

2. Головкин Р.Б., Амосова О.С. «Цифровые права» и «цифровое право» в механизме цифровизации экономики и государственного управления // Вестник Владимирского юридического института. 2019. № 2 (51). С. 166.

3. Головкин Р.Б., Краинова Е.Р., Манохин В.С. Механизмы цифровизации права и юридический комплаенс: учеб. пособ. / под ред. проф. Р.Б. Головкина. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2022. С. 41.

4. Государство и право в новой цифровой реальности: монография / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. И.А. Умновой-Конюховой и д-ра техн. наук, проф. Д.А. Ловцова. М.: РАН ИНИОН, 2020. С. 59.

5. Залоило М.В. Современные юридические технологии в правотворчестве / под ред. Д.А. Пашенцева. М.: ИЗиСП: Норма: ИНФРА-М, 2020. С. 84.

6. Кодекс этики использования данных [Электронный ресурс]. URL: ttps://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Кодекс_этики_использования_данных.

7. Пашенцев Д.А. Особенности правоприменения в условиях цифровизации общественных отношений // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2020. № 1. С. 10.

8. Пашенцев Д.А. Российская законотворческая традиция перед вызовом цифровизации // Журнал российского права. 2019. № 2 (266). С. 7.

9. Певцова Е.А. Влияние искусственного интеллекта на правовую деятельность человека // Журнал российского права. 2020. № 9. С. 71.

10. Попондопуло В.Ф. Правовые формы цифровых отношений // Юрист. 2019. № 6. С. 29–36.

11. Правовая грамотность в России [Электронный ресурс]. URL: https://nafi.ru/en/projects/sotsialnoe-razvitie/pravovaya-gramotnost-rossiyan-na-puti-k-grazhdanskomu-obshchestvu-2020/.

12. Самородов В.Ю. Цифровизация в современной культуре правотворчества: тренд на обновление и по-

зитивная тенденция правовой жизни // Актуальные проблемы государства и права. 2020. № 14. С. 166.

13. Синюков В.Н. Цифровое право и проблемы этапной трансформации российской правовой системы // LexRussica. 2019. № 9(154). С. 9–18.

14. Степин В.С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2003.

15. Талапина Э.В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал российского права. 2018. № 2. С. 5–17.

16. Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1 (253). С. 6.

17. Хохлова Е.М., Дуваярова С.А. Правовая культура и цифровизационное современное общество // ПП. 2022. № 4(87). С. 14–19.

18. Цифровая грамотность в России [Электронный ресурс]. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Цифровая_грамотность_в_России.

19. Цифровизация правотворчества: поиск новых решений: монография / Д.А. Пашенцев, М.В. Залоило, О.В. Иванюк, А.А. Головина; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. Д.А. Пашенцева. М.: Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: Инфра-М, 2019. С. 34.

20. Шаповалова Г.М. «Цифровая культура» в концепции глобального информационного общества: теоретико-правовой аспект: монография. Владивосток: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 2020. С. 76.

21. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

22. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных». Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

References

1. Vlasenko N.A., Zaloilo M.V. Sostoyanie zakonodatel`stva, uroven` zakonodatel`noj kul`tury` i standartizaciya zakonotvorchestva // Yuridicheskaya texnika. 2016. № 10. S. 80.

2. Golovkin R.B., Amosova O.S. «Cifrovy`e prava» i «cifrovoe pravo» v mexanizme cifrovizacii e`konomiki i gosudarstvennogo upravleniya // Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta. 2019. № 2 (51). S. 166.

3. Golovkin R.B., Krainova E.R., Manoxin V.S. Mexanizmy` cifrovizacii prava i yuridicheskij komplaens: ucheb. posob. / pod red. prof. R.B. Golovkina. Vladimir: Izd-vo VlGU, 2022. S. 41.

4. Gosudarstvo i pravo v novoj cifrovoj real`nosti: monografiya / pod obshh. red. d-ra yurid. nauk, prof. I.A. Umnovoj-Konyuxovoj i d-ra texn. nauk, prof. D.A. Lovczova. M.: RAN INION, 2020. S. 59.

5. Zaloilo M.V. Sovremenny`e yuridicheskie texnologii v pravotvorchestve / pod red. D.A. Pashenceva. M.: IZiSP: Norma: INFRA-M, 2020. S. 84.

6. Kodeks e`tiki ispol`zovaniya danny`x [E`lektronny`j resurs]. URL: ttps://www.tadviser.ru/index.php/Stat`ya: Kodeks_e`tiki_ispol`zovaniya_danny`x.

7. Pashencev D.A. Osobennosti pravoprimeneniya v usloviyax cifrovizacii obshhestvenny`x otnoshenij // Vestnik SPbGU. Seriya 14. Pravo. 2020. № 1. S. 10.

8. Pashencev D.A. Rossijskaya zakonotvorcheskaya tradiciya pered vy`zovom cifrovizacii // Zhurnal rossijskogo prava. 2019. № 2 (266). S. 7.

9. Pevczova E.A. Vliyanie iskusstvennogo intellekta na pravovuyu deyatel`nost` cheloveka // Zhurnal rossijskogo prava. 2020. № 9. S. 71.

10. Popondopulo V.F. Pravovy`e formy` cifrovy`x otnoshenij // Yurist. 2019. № 6. S. 29–36.

11. Pravovaya gramotnost` v Rossii [E`lektronny`j resurs]. URL: https://nafi.ru/en/projects/sotsialnoe-razvitie/pravovaya-gramotnost-rossiyan-na-puti-k-grazhdanskomu-obshchestvu-2020/.

12. Samorodov V.Yu. Cifrovizaciya v sovremennoj kul`ture pravotvorchestva: trend na obnovlenie i pozitivnaya tendenciya pravovoj zhizni // Aktual`ny`e problemy` gosudarstva i prava. 2020. № 14. S. 166.

13. Sinyukov V.N. Cifrovoe pravo i problemy` e`tapnoj transformacii rossijskoj pravovoj sistemy` // LexRussica. 2019. № 9(154). S. 9–18.

14. Stepin V.S. Teoreticheskoe znanie. M.: Progress-Tradiciya, 2003.

15. Talapina E`.V. Pravo i cifrovizaciya: novy`e vy`zovy` i perspektivy` // Zhurnal rossijskogo prava. 2018. № 2. S. 5–17.

16. Xabrieva T.Ya., Chernogor N.N. Pravo v usloviyax cifrovoj real`nosti // Zhurnal rossijskogo prava. 2018. № 1 (253). S. 6.

17. Xoxlova E.M., Duvayarova S.A. Pravovaya kul`tura i cifrovizacionnoe sovremennoe obshhestvo // PP. 2022. № 4(87). S. 14–19.

18. Cifrovaya gramotnost` v Rossii [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Stat`ya: Cifrovaya_gramotnost`_v_Rossii.

19. Cifrovizaciya pravotvorchestva: poisk novy`x reshenij: monografiya / D.A. Pashencev, M.V. Zaloilo, O.V. Ivanyuk, A.A. Golovina; pod obshh. red. d-ra yurid. nauk, prof. D.A. Pashenceva. M.: In-t zakonodatel`stva i sravnitel`nogo pravovedeniya pri Pravitel`stve RF: Infra-M, 2019. S. 34.

20. Shapovalova G.M. «Cifrovaya kul`tura» v koncepcii global`nogo informacionnogo obshhestva: teoretiko-pravovoj aspekt: monografiya. Vladivostok: Vladivostokskij gosudarstvenny`j universitet e`konomiki i servisa, 2020. S. 76.

21. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 09.05.2017 № 203 «O Strategii razvitiya informacionnogo obshhestva v Rossijskoj Federacii na 2017–2030 gody`». Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Garant».

22. Federal`ny`j zakon ot 27.07.2006 № 152-FZ «O personal`ny`x danny`x». Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Garant».

Статья поступила в редакцию 02.04.2023; одобрена после рецензирования 09.04.2023; принята к публикации 09.04.2023.

The article was submitted 02.04.2023; approved after reviewing 09.04.2023; accepted for publication 09.04.2023.